

Не всё то золото...

Андрей АНИСИМОВ

Вспарывая ногами толстую плёнку водяных растений, похожих на земную ряску, Карякин обогнул диковинный фиолетовый куст, усыпанный крупными красными ягодами, и тут же провалился, чуть ли не по пояс увязнув в топком илистом болоте. Чертыхаясь, Карякин с трудом выбрался на относительно твёрдый участок дна и остановился, утирая рукавом выступившую на лбу испарину. — На этой планете есть что-нибудь, кроме болот?

Идущий впереди и чуть правее Муругов обернулся.

— Есть. Поселения местных, и очень много. И ещё — небольшие островки. А так — да. Болота и болота. Такая она вся, эта Параана.

— Это я уже слышал, — раздражённо ответил Карякин. — Дурацкое название, и планета такая же... Мы идём уже больше четырёх часов, а что-то ни одного поселения и ни одного острова. — Он сделал ещё несколько шагов и снова попал в полную ила яму. — Дьявольщина! Хоть бы клочок сухой земли. У меня полные ботинки грязи.

— Возьми немного в мою сторону, тут твёрже, — посоветовал Муругов. — Да,

место не из лучших, это верно. Однако, насколько я помню, населена она достаточно густо. Так что рано или поздно на местных мы наткнёмся.

— А они? Надеюсь, мы не похожи на какую-нибудь местную разновидность крокодилов?

— Аборигены не агрессивны... Вроде бы, — добавил Муругов не совсем уверенно. — В любом случае с людьми у них уже контакты были. И вроде ничего... Кажется, здесь есть даже научная станция. Где только, сказать не берусь.

— Как и то, где поселения и острова. — Карякин с отвращением сплюнул и снова стал проталкивать себя сквозь густую и богатую разнообразием форм и расцветок болотную растительность. Помимо «ряски» и фиолетовых кустов, повсюду торчали пучки какой-то водяной травы, напоминающей ежеголовник, было много плавучих островков, образованных сросшимися корнями диковинных шарообразных цветов. Было нечто трубчатое, воронкообразное и тонкое, как папиросная бумага, высотой с человеческий рост, хлипкие тонкостольные деревца с большими округлыми листьями, которые не выдержали бы и веса кошки, и

ещё много всякого другого, либо маленького, либо большого, но везде одинаково хрупкого. О том, чтобы устроиться на них для отдыха, и речи быть не могло.

Бредя по колено в тёплой и вонючей воде, Карякин без усталости вертел головой, в тщетной надежде обнаружить хоть что-нибудь, пригодное для того, чтобы хотя бы опереться, однако на всём протяжении пути не встретил даже приличной коряги. Вдобавок, хорошенько осмотреть болота мешал густой туман. Видимость не превышала пяти или шести метров. Дальше всё тонуло в плотной и неподвижной, как и болотная вода, белёсой пелене. За этой пеленой могли скрываться и настоящие деревья, и поселения аборигенов, а они могли пройти мимо всего в десятке метров от них и ничего не заметить.

— Чёртов туман, — выдал очередной ругательство Карякин. Потом запрокинул голову, всматриваясь в непроглядную белую муть. — По-моему стало светлее.

— По-моему тоже, — согласился с ним Муругов. — Значит, уже совсем рассвело. Когда солнце поднимется выше, туман должен рассеяться. Часа этак через три, я думаю.

— Три часа? Почему так долго?

— Параанские сутки длиннее земных. Часов не то сорок, не то даже больше. — Муругов вздохнул. — Если б я знал, что мне когда-нибудь предстоит побывать на Параане, а бы наверняка запомнил о ней побольше.

— Ты-то хоть что-то знаешь, а я так впервые о ней слышу, — угрюмо отозвался Карякин. — Кто придумал ей такое название?

— Это местное. Кажется, болото и означает.

Карякин снова сплонул.

— А аборигены? Они что, в виде лягушек?

— Этого я уже не помню. Чёрт возьми, Влад, я читал о ней сто лет назад. Во Вселенной сотни обитаемых миров, разве все упомянешь?

— Если они гуманоиды, нам проще будет с ними договориться, — заметил Карякин. — Нам нужен отдых, а к концу местных суток мы и вовсе будем валиться с ног от усталости. А как спать? Стоя, как цапля?..

По-прежнему идущий чуть впереди Муругов неожиданно остановился и вытянул руку, указывая куда-то влево.

— По-моему, там что-то есть.

Карякин повернул голову в указанном направлении и принялся всматриваться в туман. Несколько секунд он не видел ничего, кроме висящих над болотом молочно-белых пластов, затем среди них смутно обозначилось нечто большое.

— Что это может быть?

Муругов в ответ пожал плечами:

— Не знаю. Но учитывая скудную географию Парааны, это либо посёлок, либо остров.

— Для начала вполне хватило бы последнего, — отозвался на это Карякин.

Туман не давал возможности точно определить расстояние до загадочного объекта, и, повернув к нему, приятели скоро поняли, что он куда ближе, чем это казалось. Они не прошли и нескольких шагов, как тот как-то неожиданно превратился в диковинную постройку, подобной которой ни Карякину, ни Муругову видеть ещё не приходилось. Ассоциация с корзиной возникла сразу, с первого же взгляда на этот болотный дом. Он был весь плетёный, начиная от основания, и кончая крышей. Материалом, по всей видимости, служили тонкие и гибкие стволы болотных деревьев,

которых на такой дом ушла, наверное, целая тысяча. Он представлял собой просто огромный, сплетённый из этих стволов цилиндр, чуть сужающийся на высоте полутора-двух метров от воды, затем расширяющийся снова и ещё через два метра оканчивающийся округлой куполообразной верхушкой, на которой в беспорядке лежали несколько больших листьев незнакомого растения. Окон в этой постройке не было, зато имелась дверь — круглая дыра, ничем не закрытая, от которой вниз, к воде, спускалась странного вида лесенка, тоже плетёная, с выступающими во все стороны плетёными же петлями-ступенями.

Неподалёку от этого дома виднелся ещё один, такой же, а дальше угадывались сразу два или три дома. В постепенно редющем и светлеющем тумане было видно, что они совершенно ничем не соединяются между собой. Ни мостков, ни какого-то другого сооружения для удобства передвижения. Никаких плавсредств тоже не было заметно. Жители этой деревушки, по видимому, предпочитали ходить прямо по болоту.

Дома казались брошенными, но где-то за пределами видимости слышались быстрые шлёпающие звуки и ещё другие звуки, похожие на щебетание воробьиной стаи.

Притаившиеся за фиолетовым кустом приятели долго ждали появления кого-нибудь из местных, однако возле домов так никто и не объявился.

— Какие будут предложения? — шёпотом поинтересовался Карякин.

— А ты что думаешь? — вопросом на вопрос ответил Муругов.

— Наше появление будет слишком неожиданным для них, а потому может иметь нехорошие последствия, — высказал своё мнение Карякин. — Я предпочёл бы сначала понаблюдать... Посмотрим на деревню с другой стороны?

— Но и прятаться тоже особо не стоит, — заметил Карякин. — Это всегда выглядит подозрительно...

Отступив под защиту продолжающего редеть тумана, они повернули вправо, намереваясь обойти поселение против часовой стрелки. Выдерживая расстояние, на котором плетёные дома аборигенов были едва видны, приятели не успели пройти и сотни метров, как вдруг из пелены послышалось дружное «шлёп-шлёп» десятков шагающих ног.

— Стоп!

Муругов предупредительно поднял руку и пригнулся, прячась за редковатую в этом месте растительность. Карякин поступил так же.

Из тумана показалась шеренга идущих нога в ногу диковинных существ. Их было не меньше трёх десятков, и каждый что-то нёс, держа это что-то перед собой. Повсей видимости, это и были параанцы, и они действительно чем-то напоминали лягушек. У них были большие угловатые головы, держащиеся на коротком широком теле, сероватая кожа и нижние конечности с невероятно длинными пальцами, меж которых можно было заметить перепонки. Кроме того имелась и некоторая одежда: большинство носило на себе что-то вроде широких ремней, на которых было понацеплено множество всякой всячины, что однозначно указывало на разумность этих существ. Росту в них было всего метра полтора, а передвигались они комичной семенящей походкой, очень быстро, издавая при этом знакомые шлёпающие звуки.

Что они несли, видно не было, но что-то достаточно тяжёлое, ибо держать это им приходилось обеими руками. Прощёлав парадным строем, они скрылись из глаз примерно в том же направлении, в котором шли и Муругов с Карякиным, а оттуда, из-за начавшей двигаться под порывами первого утреннего ветерка пелены, вдруг послышался размеренный глухой стук.

— Слышишь? — Карякин вытянул шею, прислушиваясь к этим звукам и сисясь хоть что-нибудь разглядеть.

Стук быстро стих, после чего снова послышались шаги возвращающегося отряда. Теперь параанцы двигались быстрее, и меньше чем через минуту они исчезли в направлении деревни. Подождав, пока не скроется замыкающий, люди выбрались из своего «укрытия», с трудом высвобождая увязшие ноги.

В том месте, где прошёл отряд, осталась дорожка, пробитая перепончатými ступнями в сплошном ковре плавучей растительности. Судя по всему, то место, куда она вела, находилось совсем недалеко.

— Они что-то носили туда, — сказал Муругов. — Разгрузились и вернулись. Посмотрим?

— Разумеется, — кивнул Карякин. — Мы, собственно, туда и шли. Вот только...

— Что?

— Сдаётся мне, в этом чёртовом тумане мы идём совсем не туда, куда нужно...

Предприняв все меры предосторожности, приятели двинулись дальше, в итоге вновь выйдя к какому-то смутно видимому тёмному пятну. На сей раз оно было меньше и ниже параанских домов, и, подойдя поближе, люди увидели, что это небольшой конический островок.

— Ура! — Карякин первым добрался до столь вожделенной суши и тут же принялся стаскивать ботинки. Выбравшийся следом за ним Муругов, сначала предпочёл оглядеться.

Островок не представлял собой ничего необычного: метров шесть в диаметре, около трёх в высоту. Ничего необычного, кроме, разве что, двух моментов. А именно того, что остров был явно искусственный, и того материала, из которого он был насыпан.

— Обратил внимание? — Муругов взглянул на противоположную сторону. То, что он увидел, ему не понравилось. Вид островка вызывал у него смутное беспокойство.

— На что? — поинтересовался Карякин, выливая из ботинок воду с набившимся туда илом.

— Островок-то каменный.

Карякин поднял голову, недоумённо поглядел сначала на товарища, потом вокруг и пожал плечами.

— И что с того?

— Не глина, не песок, не земля — камни. — Муругов снова огляделся, задумчиво кусая губу. — Это противоестественно Параане. Тут кругом болота. Где они набрали столько камней? Тралили дно? Зачем? Не нравится мне всё это.

— Не понимаю, что тебя так беспокоит, — проговорил Карякин, принимаясь за второй ботинок. — Копались в донной грязи и выискивали там камни. Значит, им так надо.

— Неспроста это, — хмуро заметил Муругов. — Не простой это островок, вот что я скажу.

Словно в подтверждение его слов в воздухе что-то просвистело, и рядом с Карякиным ударился короткий дротик. Муругов подскочил от неожиданности и схватился за пистолет. Карякин с невероятной быстротой натянул ботинки и тоже потянулся к оружию.

Из тумана послышались множество быстрых шлёпающих шагов, после чего в зоне видимости появилась целая толпа

местных. Выкрикивая что-то на своём невозможном чирикающем языке, они дружно взмахнули руками, обрушив на остров град дротиков. Один прошёл так близко, что оцарапал Карякину шёку.

— А, чёрт, заметили-таки! — Муругов повёл пистолетом, решая, не пальнуть ли ему для острастки. — Надо уходить отсюда!

— Куда? — высоким от напряжения голосом спросил Карякин. — Опять в болото? Они догонят там нас в два счёта.

— Отобьёмся. Зря мы залезли на этот остров. Говорил тебе — не простое это место!

Они перескочили через вершину и замерли, поражённые увиденным.

Туман поредел ещё больше, резкие порывы ветра сбрасывали с болот остатки туманного покрывала, и теперь стало видно, где располагается островок. Пытаясь обойти деревню, они, на самом деле, двигались прямо в её центр, а куча камней, на которой они сейчас стояли, высилась точно в середине огромного незамкнутого кольца деревенских построек. Деревня оказалась не из маленьких. В ней была, по меньшей мере, сотня однотипных плетёных домов, а пространство между ними так и кишело аборигенами. Деревня походила на разворошённый муравейник. Со всех сторон к островку бежали десятки аборигенов, и все были вооружены. Меньше чем через минуту остров был окружён возбуждённо чирикающей толпой, оцетинившейся дротиками. Карякин и Муругов подняли пистолеты, приготовившись к худшему, как вдруг на обоих упало что-то серое. Накрыв перепуганных людей плотным и пластичным материалом, оно в мгновение ока «спеленало» их и резко рвануло вверх. Секунду или две они не видели ничего, кроме этой серости, чувствуя только, что очень быстро движутся, затем движение прекратилось, столь же неожиданно, как и началось. Серое покрывало спало, и они обнаружили себя стоящими в обычном грузовом трюме небольшого орбитального катера.

Человек, который их встретил, явно был настроен недружелюбно.

— Какого чёрта вы здесь делаете? И какого чёрта, скажите мне, вы полезли прямиком на остров? Вам что, мало деревни? Приключений захотели. Получили бы их сполна, можете не сомневаться. Не

поспей мы вовремя, параанцы сделали бы из вас подушечки для иголок. Шляются тут, кто попало и где попало...

— Э-э, парень, потише, — осадил его Карякин, пряча пистолет в кобуру. — Я тоже умею ругаться. Объясни-ка толком, чего это мы такого натворили?

— Для начала объясните, кто вы и откуда взялись? — буркнул человек.

— Мы — экипаж «Скоророхода», который имел несчастье остаться без двигателей в этом квадранте космоса, и пассажиры спасательной торпеды, которая имела несчастье потерять управление в атмосфере этой планеты. Такие уж мы везунчики на несчастья. Остаток пути спустились на парашютах. Теперь позволю спросить, вы-то кто?

— Этнограф, — ответил человек, всё так же хмуро глядя на космонавтов. — Изучаем местных. Благодарите бога, что у нас все деревни под наблюдением. Иначе это было бы последнее невезение в вашей жизни.

— А я слышал, местные неагрессивны, — с видом простачка заметил Карякин.

— Это смотря, что сделать, — отозвался этнограф. — При желании можно расшевелить и каменную статую.

— Так значит, я был прав, — сказал Муругов. — Насчёт острова. Мы нарушили табу или осквернили какую-то их святыню, верно? Этот остров наверняка место поклонения или что-то в этом роде. А та жабья процессия, стало быть, несла дары. Жертвоприношения. Тогда всё понятно. Этнограф перевёл взгляд с Муругова на Карякина и вздохнул.

— Ничего вам не понятно. При чём тут табу, при чём тут святыня, при чём тут дары... У местных вообще нет никакой религии. Дело в другом. Параана — планета болот. А в мире, где нет ничего, кроме воды, грязи и травы, любая исключительность — огромная ценность. Камни — как раз из этой категории. Поэтому на Параане они не только редкость, но ещё и средство взаиморасчётов между деревнями. Иначе говоря — деньги.

— Так значит, мы залезли в их казну? — Муругов охнул. — О, господи! Они приняли нас за воров...

Этнограф кивнул.

— Для них камни всё равно, что для нас золотые слитки.

И добавил:

— Не удивительно, что они захотели вас прихлопнуть. тм